ГАЗЕТА РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
“ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ”
№ 8(262) – 2018

П О Л Е М И К А

ГАЗЕТА РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
“ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ”
НАШ САЙТ: denlit.ru
ЭЛЕКТРОННЫЙ АДРЕС:
denlitera@yandex.ru

Удар по слабым

Почему я в Думе голосовал против "пенсионной реформы"?

Опять "непопулярная мера". Опять отыгрываются на безответных, самых бедных и слабых, с ними даже не объяснившись. А ведь у простых людей, тех, кто до пенсии дотянул, больше ничего нет, кроме этих копеек выживания.

Сергей ШАРГУНОВ

Впрочем, кое-какая аргументация звучит, но обещания давно рифмуются для большинства со словом "обнищание". Опять нам говорят, что ради целесообразности можно и нужно жертвовать миллионами. Именно – миллионами.

Их, миллионы людей, превратят в рыночную пыль. Их топчет и должна вытоптать невидимая нога рынка. Не вписались в рынок. Должны выйти из нищенской зоны комфорта прямиком на кладбище.

И опять ставят в пример стандарты цивилизованных стран. У нас почти половина страны не доживает даже до нынешнего пенсионного возраста. Вымирают русские заповедные области. Обеспечьте доходы, пенсии и длительность жизни, как в этих странах, а уже потом – заикайтесь о крутой реформе. Но они не заикаются, они заливаются бодрыми трелями. Они исполняют песни о пенсии. Старые песни о главном – о новом грабеже.

В развитых странах действует прогрессивный налог. Сверхбогатые обязаны делиться. Но у нас они, зубастые акулы, на это не согласны и будут защищать своё. Зато бедные – безропотны. Им и зубы не на что вставить. Осталось только на полку положить последние зубёшки…

Миллионы людей работали, понимая, какой договор с ними заключило государство. Теперь договор разорван. И все положенные в пенсионном возрасте льготы тоже будут отменены. Люди отчисляли в пенсионный фонд те деньги, которых никогда не увидят. И продолжают отчислять. Если повезёт дожить, получат копейки, на которые со всеми проборами не проживёшь. Но многим ли выпадет это горькое везение?

Я депутат от четырёх сибирских регионов. В сёлах и городках ждут пенсию как последнюю надежду ещё протянуть. И как им существовать теперь, безработным и немолодым? И кому кто даст работу уже после пятидесяти и раньше даже в Москве?

На экранах расписывают прелести серебряного возраста. Как хорошо быть бедным! Как весело не получить тех копеек, которые положены! Якобы напоминание о старости через пенсию унижает. Ну правильно, давайте вообще отменим пенсии.

Или по-другому, если деньги – это лишнее, может трубадуры реформы откажутся хоть немного от деньжищ, поагитируют бесплатно, за идею. Так же веселее и романтичнее, не правда ли?

Есть разница между обеспеченными шоуменами и шахтером, сталеваром, токарем, комбайнером... да человеком любой профессии, которая не связана с привилегированным положением… Пошлые агитки, направленные против 90 процентов народа, подрывают у людей веру и в остальное, что звучит по телевизору, дискредитируют объединяющие народ идеи... Если сегодня так легко идут против 90 процентов в этом, то что завтра?

Какими национальными интересами могут торгануть, оправдав всё по телевизору и продавив нажатием большинства кнопок?..

Есть ли совесть?

Андрей АНТОНОВ

Ещё раз о пенсионной реформе

В статье "Есть ли совесть у госчиновников?", анализируя известную многим ситуацию в России, я писал о ряде возможностей пополнения бюджета страны.

Пополнение бюджета возможно при сокращении зарплат руководителям госкорпораций, получающих ежемесячно десятки миллионов рублей, руководителям иных госпредприятий, вузов, министрам, их замам, руководителям госдепартаментов, губернаторам и их вице, депутатам. Это не копание в чужих карманах. Это наши деньги, народные.

Расходы федерального бюджета на 2017 год по разделу "Общегосударственные вопросы", куда входит обеспечение деятельности президента, правительства, губернаторов и других органов власти, в размере 1,2 трлн. руб., намного больше, чем вместе взятые расходы на образование и здравоохранение – 946,5 млрд. руб. Стоит подумать и о сокращении самого чиновничьего аппарата. Штат чиновников в России намного превысил их количество в РСФСР.

Необходимо ввести прогрессивный подоходный налог, когда богатые платят больший %. Это и государственная монополия на производство алкоголя пополнят бюджет, как утверждал Геннадий Зюганов, на несколько триллионов рублей. Перекрыть утечки капитала, 60-100 млрд. долларов (до 6 трлн. руб.) в год за рубеж, вернуть хотя бы часть этих средств.

Прекратить обеспечивать работой трудовых мигрантов ближнего зарубежья, их сегодня в России около 10 млн. человек. Это колоссальный канал утечки денежных средств за кордон. Стоит заботиться о трудоустройстве собственных граждан, а не иностранцев. Белоруссия развивается без иностранной рабочей силы, берутся только высококлассные специалисты. Пора заняться подъёмом экономики, оздоровлением, воссозданием отечественных предприятий, не может страна жить в основном на качании и транспортировке нефти и газа. Автоматизация, механизация, роботизация – это настоящее и будущее любого производства, что позволяет резко увеличить производительность труда, сократить штат работников на конкретных предприятиях.

По здравому смыслу дело идёт к снижению пенсионного возраста. А тут…

Средняя зарплата по стране сегодня 41 тыс. руб. С заработка каждого в пенсионный фонд (ПФ) идёт 22%, это 9 тыс. руб. В среднем мужчины работают до пенсионного возраста в 60 лет где-то 35 лет. За эти 35 лет набежит 3 млн. 800 тыс. пенсионных накоплений (без учёта роста средней зарплаты). Средняя пенсия по России (опять данные Росстата) – 14 тыс. руб. Пенсионных накоплений 3 млн. 800 тыс. руб. хватит на выплату помесячной пенсии в 14 тыс. руб. (без учёта роста средней пенсий) в течение 25 лет. В среднем мужчина в России выбирает из своих пенсионных накоплений только 850 тыс. руб., пятую часть, около 21%. При выходе на пенсию в 65 лет мужчина сможет воспользоваться своими накоплениями только в течение 13 месяцев, получив 182 тыс. руб.

А если эти накопления в размере 3 млн. 800 тыс. руб. положить в банк. По ставке в Сбербанке 6% годовых – 228 тыс. руб. в год, или 19 тыс. руб. в месяц. Пенсию можно выплачивать только за счёт банковских процентов. Тогда все накопления после ухода из жизни пенсионера могли бы переходить наследникам, т.е. близким. К тому же ПФ держит свои средства в банках, проценты там капают ещё до выхода на пенсию будущего пенсионера.

И прошу читателей не забыть данные Росстата по средней зарплате – 41 тыс. руб./мес., средней пенсии – 14 тыс. руб./мес., отчисления в пенсионной фонд 22% от зарплаты каждого работника, что составляет 9 тыс. руб. в месяц.

В октябре 2014 года статс-секретарь министерства труда Андрей Пудов на заседании Совета Федерации сообщил: "Соотношение работающих и пенсионеров у нас некритическое" *(цитата по РИА Новости)*. Поэтому тема повышения пенсионного возраста, по оценке Минтруда, сейчас с финансово-экономической точки зрения, неактуальна. И что же, за 4 года это соотношение резко изменилось? Да быть такого не может.

Сайт *https://aftershock.news* сообщает: "Отвечая на вопрос о необходимости повышения пенсионного возраста, Голикова отметила, что по статистике на одного пенсионера в 1990-х года приходилось 3,7 работающих человека, а к 2019 году на одного пенсионера будет 1,8 трудоспособного гражданина. Это соотношение, по её словам, не позволяет нарастить пенсионное обеспечение граждан". Голикова – вице-премьер правительства. И по её мнению соотношение работающих и пенсионеров в 1,8 не катит. Вот раньше…

Так 20 лет назад и производительность была значительно ниже. Вы что, сударыня, находясь на должности вице-премьера, этого не знаете? Надо ещё учесть, что работающие содержат не только пенсионеров, но и подрастающих в семье детей. Раньше в советское время семьи были более многочисленными, и ничего – хватало всем на пенсии. И притом дающих пенсионерам жить (ещё и детям помогать), а не выживать. Сегодня, как правило, всего 1-2 ребёнка в семье. Образование, медицина становятся платными. А государство плачется, что не хватает денег для пенсионеров.

В последнее время телеканалы слёзно сообщают, что на 1 пенсионера приходится 1,7 работающих. Давайте подсчитаем. Как указывалось выше, с одного работника при средней зарплате 14 тыс. руб. в месяц перечисляется в ПФ 9 тыс. руб. Тогда на одного среднего пенсионера при 1,7 средних работающих перечисляется в ПФ 15,3 тыс. руб.

Хватает, да ещё 1300 руб. остаётся на развитие самого ПФ, оплату его работникам. У нас официально работающих граждан – 72 млн. человек. Тогда только ежемесячно в ПФ скапливается 55060 млн. руб. свободных денег, 660705 млн. руб. в год.

Немало для его развития и оплаты работникам.

Так что на сегодняшний день, по вышеприведённым расчётам, действительно "Соотношение работающих и пенсионеров у нас некритическое", как констатировал ответственный работник минтруда. Совершенно нет необходимости в увеличении пенсионного возраста. Мнение вице-премьера Голиковой, полагаю, мягко говоря, ошибочно. Так зачем правительство вновь хочет обобрать жителей страны?

На фоне предполагаемой пенсионной реформы ярко высвечивается ещё один существенный аспект. По оценкам социологических опросов более 90% граждан страны отрицательно относятся к повышению пенсионного возраста.

Мне, например, не известен ни один человек, кто бы её поддержал. Петиция против повышения пенсионного возраста на сайте *Change.org* набрала 3 млн. подписей.

В тоже время по сообщениям СМИ только 12 регионов России не поддержали реформу. Народ против, а власти 73 субъектов Федерации поддерживают антинародные начинания. Так чьи интересы выражают власти этих субъектов РФ? Явно не интересы своих жителей, не интересы граждан страны.

А как же Конституция РФ, ч. 1 ст. 3 которой гласит: "…единственным источником власти в Российской Федерации является её многонациональный народ". А ч. 2 той же статьи утверждает: "Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти". Судя по сложившейся картине, в России народ не осуществляет свою власть через органы государственной власти. За исключением небольшого числа регионов.

В Госдуме за пенсионную реформу проголосовала вся фракция "Единой России", за исключением 8 депутатов. Народ "против", а партия "Единая Россия" "за". Она идёт против интересов и чаяний народа. Является ли она народной? И нужна ли нам такая партия?

Думаю, каждый читатель ответит на поставленные вопросы.

Протест против антинародной пенсионной реформы набирает обороты. Полагаю, что каждый порядочный человек в борьбе за свои права, за права своих детей и внуков должен сказать своё веской слово.

Общественная форма любви к ближнему

(начало на стр.1)

Я вспоминаю это ощущение, это – большая радость и даже счастье, что довелось родиться именно в такой стране. И тем большим контрастом стали 90-е годы, планомерный слом всего привычного уклада жизни. Самое главное не в том, что русские люди перестали быть советскими. Они встретились с уходом из жизни начал справедливости.

Это ключевой момент для сознания, когда видишь человека на помойке. Это – страшно. Для советского сознания это – катастрофа. А мир или современное общество приняло это, промолчало и забыло.

Начались тараканьи бега за прибылью. Нас ещё в 90-е заставили в этом участвовать. Потому что других вариантов не было, и очень многие пустились в эти тараканьи бега. Стимулом действия здесь является мамона. Критерием оценки, выбором является погоня за прибылью. Только через это включается социальные процессы. Мамона определяет всё. Вплоть до того, что население в России в сельской местности оказывается нерентабельным, поэтому оно подлежит сокращению.

– *Что нам нужно делать, чтобы как-то изменить ситуацию?* – спрашивает в фильме Александр Пасечник.

– Что нам нужно делать? Конечно, пока делать по большому счёту ещё ничего нельзя. Потому что ещё не пришло осознание многих вещей.

Чем надо заниматься? Надо осознавать. Осознавать реальную историческую ситуацию, соотношение правды и лжи. В первую очередь, осознание ложности того пути, на который выведена Россия, то есть пути капиталистической реальности.

Очевидно православному сознанию, что много несправедливости, но за этим пониманием уже должно следовать нечто большее. Поиск альтернативы. Поиск христианской альтернативы. Формулирование каких-то тех принципиальных христианских начал, на которых должно стоять общество.

(Камера переносит взгляд на ульи с пчёлами. С ними работает философ Молотков.)

– …Когда работаешь с пчёлами и думаешь об обществе, то параллелей очень много, конечно. Они напрашиваются сами собой. Семья пчёл – это такая идеальная социальная модель. Такой биологический социализм, которому у самой природы можно учиться и учиться.

Единство, допустим, пчелиной семьи фундаментально основано на том, что это действительно реальная семья, все пчёлы произошли от одной матки. Семья живёт как один организм. Трудолюбие пчёл – это, конечно, самое, может быть, их главное свойство, которое люди давно замечали. Коллективизм, общинность, взаимозаменяемость, отсутствие частной собственности... Какая бы пчёлка сколько нектара ни принесла, больше, меньше, это всё складывается в общественные кладовые. Откладывается на будущее и потом все этим пользуются.

Советский социализм оказался атеистическим, хотя по сущности он являлся попыткой осуществления братского общежития в масштабе государства. Социализм – это, вообще, понятие государственное.

То есть социализм может быть осуществлён только в государственном масштабе. Коммунистические начала возможны в каких-то локальных общинах, монастырях, а социализм как социально-экономическая система – это уже явление государственное.

Поэтому речь не о том, было ли всё хорошо в советской практике. Для жизнеспособности системы речь должна идти об одухотворении матрицы социализма христианским смыслом.

...Когда произойдёт понимание того, что в социализме заложены христианские начала и что эти христианские начала могут возрастать в социализме, это может стать открытием для сознания как альтернатива безвыходности капиталистической реальности.

Святой Руси противопоказан капитализм. Капитализм экономически заинтересован во грехе. В алчности. В потребительской страсти. А социализм экономически заинтересован в добродетели. В самоотверженности. В нестяжательстве. В готовности безвозмездно участвовать в общем деле.

Было очевидно, что система, существовавшая до 80-х годов, уже исчерпала себя. Идеологически, политически, экономически, культурно. Понятие застоя отражало некую завершённость серьёзного этапа, когда все хотели перемен, но каким должно быть будущее страны об этом всерьёз никто не задумывался. Настолько всё было стабильно в советском обществе, что, казалось, многие вещи неизменны. Что при любых условиях останутся все социальные льготы.

– *Один из самых распространённых штампов, что вот Россия существовала тысячу лет, а этот несчастный социализм большевистский существовал на крови всего 70 лет, что система была обречена на провал.*

– Это говорит лишь о том, что мы наблюдали лишь первый этап социалистической истории России и, может быть, человечества. Некий первый блин, который вышел комом. Может, звучит несколько грубо и жёстко, потому что с этим связаны человеческие судьбы, но, тем не менее, в масштабах исторического промысла это может быть оправдано. Вся история, так или иначе, проходит через какие-то трагические переломы.

Социализм в России пытались строить без Бога. За то и поплатились. Попытались разорвать в народе живую связь между телом и душой – не вышло.

Только в 1993 году правоверный советский человек Молотков крестился. Но иначе и быть не могло.

– *А вы даже не были крещёным?*

– Я не был крещёным. Крестился я 30 сентября, когда понял, что прольётся кровь. Это было сильным потрясением. Я тогда ещё работал в Великих Луках, в школе искусств, с детьми, преподавал им изобразительные вещи. Поняв, что Родина требует более серьёзных действий, я перебрался в деревню, не зная, чем буду заниматься, но понимая, что нужно мобилизовывать внутренние духовные резервы и направлять их на патриотическую стезю. В первую очередь, путь духовной аскетики.

– *То есть, получается, для того, чтобы что-то изменить, вы не стали внешние движения производить, партии организовывать, а вы просто занялись собой, своей душой?!*

– Да. Это была некая углублённая духовная практика. Через это понимание приходишь, что невозможно что-то реально изменить, истинное сделать в этом мире, если ты сам подвержен лишним страстям или ещё чему-то.

– *Интересный у вас путь. Обычно люди, которые уходят в аскезу, уходят в полное отрицание всего советского опыта. Для меня такие люди, как вы, пока что уникальные явления. Как искренне верующие люди вдруг приходят к этому синтезу?*

– Если о себе говорить, то боль за Россию, боль за Отечество заставляют интенсифицировать духовную работу, мысль.

Интересно, что Молотковых – три брата. Как улыбается Александр Евгеньевич:

– Два священника, два умных, а один как бы… Мы погодки, что называется, практически через год родились. Очень много вместе времени проводили. У нас не было проблем, чем себя занять, во что играть.

– *В каком городе вы жили?*

– Родом мы вологодские. Но каждое лето уезжали в деревню к бабушке. Там были предоставлены сами себе полностью. Поле, лес, речка, рыбалка… Возможно, тогда и удалось прочувствовать единство с природой, понять то глубинное, что превращает отдельных людей в народ.

Христианство имеет такой мощный исторический импульс, потому что оно способно преображать общество. Современное христианство уклоняется от этого, призывая вообще не смотреть на него, но Христос призывает "побеждать мир". Он воплотился в мир, чтобы преобразить его. Почему мы делаем обратное? Церковное возрождение сейчас идёт по линии наименьшего сопротивления. То есть возрождение формы, культа, но не возрождение духа.

Братья-священники были уже несколько лет как рукоположены и на одном из митингов, видимо, 9 Мая один из братьев, обращаясь к народу, сказал примерно такую вещь: если бы православным силу и энергию коммунистов, а коммунистам – глубину веры православных, то мы были бы непобедимы. И народу это очень понравилось. Когда брат, отец Андрей, пересказал мне это, то мысль как-то запала в сознание. Ведь в этом фактически весь корень вопроса. Спасаться для себя или и для других тоже?

Церковное возрождение воспринимается зачастую как повод отыграться за те гонения, которые перенесла церковь в советское время. Церковь в её современном возрожденческом пафосе не готова простить, тем более понять советское время.

– *Не повторяет ли сегодня церковь как институт, не как Тело Христово, но, прежде всего, как институт, ту же самую ошибку, что была совершена перед революцией 1917 года, когда церковь сейчас во многом используется властью для оправдания власти.*

– К сожалению, это очень напоминает ситуацию 100-летней давности. Возрождение церкви идёт по репринтным лекалам. Церковь по-прежнему асоциальна. Она по-прежнему на стороне богатых, можно говорить так. И в своём возрождении впадает в некую иллюзию исторической безнаказанности.

Мы должны отвечать за своё время, мы должны разобраться в своём времени сами. Это никто за нас ни до, ни после не сделает.

Состояние тупика ощущается всеми, но направление выхода остаётся в области неопределённости. И если единицы что-то понимают, может быть, что-то предлагают, то общественное сознание как инерционная достаточно система должна напитаться какими-то определёнными смыслами, чтобы развернуться в определённую сторону.

Это некая пауза в истории. Пока ещё общество идеологически не определилось, что оно хочет. Идёт борьба за сознание. Пока не произошли изменения в общественном сознании, мы не сможем изменить реальную ситуацию.

Есть патриотические позиции, которые давно озвучены, давно определены и есть воздействие либеральных СМИ, которые тоже борются, давят на общественное сознание, уводят в стороны, атомизируют, задают ложные цели, так или иначе разворачивают тему в своих интересах. И в этих условиях потенциал христианства может и должен быть использован в полную силу. Советские ошибки должны послужить немалым уроком. Нельзя игнорировать душу, ведь у всего живого тело и душа всегда неразрывны.

Замыкаясь сама на себя, церковь не меняет мир. Она говорит, что её мир не интересует. И этот пессимизм личный, духовный выливается в пессимизм исторический. Образа будущего при таком подходе появиться просто не может. А для России необходимо ощущение будущего. Либо мы проявляем в себе это будущее своим оптимизмом, либо остаётся ждать Армагеддона, последних времён и т.д.

Люди, которые придерживаются такой стратегии духовной жизни, духовно затухают. Человек просто номинально остаётся православным, он ходит в церковь, но огня уже нет, это – тление.

– *Но, может быть, христианство и не должно вмешиваться в иные сферы?*

– Христианство преображает мир. Это – свет миру и он должен преображать не только наш внутренний мир, нашу семью, он должен преображать общество и он может преобразить общество. Если разомкнуть этот замкнутый круг "церковь – человек – церковь", то христианская энергия найдёт себе приложение в мире. "Церковь – человек – общество" – этот новый ракурс, новое поле жатвы способны стать новым духовным импульсом как для личной духовной жизни, так и жизни возрождающегося православия.

– *А как тогда альтернатива третьего пути? Некоего социального государства.*

– На мой взгляд, третий путь невозможен. Или ориентация на себя, на собственные самоустройство, обустройство, на бизнес, где общественные интересы не фигурируют. Или социалистическая ориентация личности, которая направлена на служение обществу.

Здесь перекликаются как раз христианская идея служения ближнему и общественное служение, потому что через служение обществу фактически осуществляется общественное служение ближнему. Социализм – это общественная форма осуществления любви к ближнему. Вот в чём качественное отличие капитализма от социалистической формы социальных отношений! И поэтому могут быть какие-либо промежуточные, переходные стадии, но это не третий путь, это не цель, это не может быть чем-то сущностным.

В обыденном сознании коммунизм и социализм часто смешиваются. Но фактически необходимо их разделять, ведь социализм – это конкретный социально-экономический строй, а коммунизм – это идеология, под эгидой которой этот строй осуществляется.

Социализм не обязательно должен быть коммунистическим. И лучше, чтобы он был христианским – в очередной раз в фильме Пасечника утверждает самобытный философ Александр Молотков.

Николай Сомин резюмирует: "…говоря "Святая", мы видим образ небесного сонма святых, разговаривающих с Христом-Богом, а, говоря "Русь", мы подразумеваем великое государство, и не столько бескрайние поля и леса, сколько народ, живущий насыщенной, светлой жизнью. Если эти стороны России будут идти рука об руку, поддерживать друг друга, то Святая Русь возможна".

Лишь бы за духовными исканиями политические соблазны людям глаза не застилали. А так – всё у нас получится. Философ из великого русского города Великие Луки зря не скажет.